

МОХАММЕДАНСКОЕ УЧЕНИЕ О ЗАГРОБНОЙ ЖИЗНІ ЧЕЛОВѢКА ВЪ СВЯЗИ СЪ УЧЕНИЕМЪ О КОНЧИНѢ МИРА.

Истина безсмертія души человѣческой, какъ бесконечнаго продолженія личнаго, созвателнаго существованія ея послѣ смерти тѣла, и неразрывно соединенная съ этой истиной, какъ логическое слѣдствіе понятія о безсмертіи души человѣческой, истина загробной жизни человѣка,—эти истины, составляющія основу христіанства, были известны и древнимъ языческимъ народамъ. Мохаммеданство также вѣруетъ въ безсмертіе души и загробную жизнь человѣка; но, заимствовавши это вѣрованіе у христіанъ и евреевъ, оно внесло въ него много и своеобразныхъ представлений.

Просто, ненаучно и почти совсѣмъ лишено строго богословскихъ воззрѣній ученіе мюхаммаданства о человѣкѣ вообще. Самъ основатель его, Мюхаммадъ, обладалъ такимъ умственнымъ складомъ, что не имѣлъ возможности научно излагать богословско-философскіе вопросы, говорить о нихъ съ обдуманнымъ искусствомъ. При всемъ этомъ безсмертіе человѣческой души и представление ея загробного существованія твердо стоять въ системѣ мюхаммаданства, а послѣдняя истина даже еще въ Коранѣ раскрыта съ особеною полною и картианостію. Въ самомъ дѣлѣ, картина рай-

скихъ удовольствій и особенно адскихъ мукъ вышла у Мохаммеда весьма плаstична. И нужно замѣтить, такое учение о загробной жизни человѣка какъ нельзя болѣе согласуется съ религіозно-нравственнымъ характеромъ исповѣдниковъ мохаммеданской религіи. Несмотря на грубо-чувственный образъ представлениія о будущей жизни человѣка по смерти, существованіе ея безусловно признается современными мохаммеданами и у большинства не подлежало ни малѣйшему сомнѣнію и прежде. Ее признавали даже философскія мохаммеданскія школы,—школы, по своимъ принципамъ, противоположныя однѣ другой и либеральныя въ отношеніи къ другимъ доктринаамъ мохаммеданства. Такъ напр.

мутакаллимы (^{مُتَكَلِّمُونَ}) безусловно признавали будущее воскресеніе мертвыхъ, страшный всеобщій судъ надъ людьми и будущую жизнь съ наслажденіями въ раю и мученіями въ аду. Относительно всего этого они держались буквального пониманія Корана. Точно также и ашариты (^{أَشْرَقِيَّةٌ}) признавали безсмертіе ду-

ши, и не только, подобно мутакаллимамъ, буквально понимали всѣ тѣ мѣста Корана, гдѣ говорится объ адѣ и раѣ, не находя въ нихъ ничего неестественного, но вмѣстѣ съ этимъ признавали и всѣ преданія относительно этого предмета и не видѣли въ нихъ также ничего невозможнаго. Даже мухтазалиты (^{الْمُعْتَزَلَةُ}),

Эти протестанты мохаммеданства, учившіе, что умъ человѣческій имѣть полное право по своему решать вопросы о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, вѣровали между прочимъ въ безсмертіе души, въ существованіе ада и рая, въ наказанія и награды за гробомъ, соотвѣтственно заслугамъ каждого. Наконецъ Абу Али аль-Хусейнъ (бенъ Абдаллахъ) бенъ Сина, извѣстный въ Европѣ подъ именемъ Авиценны, хотя отвергалъ воскресеніе мертвыхъ, но, согласно съ прочими мохамме-

данами, вѣровалъ въ награды и наказаніе за гробомъ. Изъ извѣстныхъ мохаммеданскихъ философовъ только Абу-ль-Валидъ Мохаммедъ (бенъ Ахмѣдъ бенъ Мохаммедъ) бенъ Рашидъ (Аверроэсъ) рѣшительно отвергъ вѣрованіе въ воскресеніе мертвыхъ и будущую жизнь, казавшееся ему баснею⁽¹⁾. У современныхъ намъ мохаммеданъ вѣрованіе въ воскресеніе мертвыхъ и въ страшный всеобщій судъ, въ рай и адъ, составляетъ догматъ и входитъ въ ихъ доктрину.

Переходя теперь къ изложенію и разбору мохаммеданскаго ученія о загробной жизни человѣка, замѣтимъ напередъ, что при изложеніи этого ученія мы будемъ держаться главнымъ образомъ Корана и мохаммеданской доктрины, оставляя въ сторонѣ многочисленныя легенды, часто нелѣпыя, которыми мохаммеданская фантазія прикрасила ученіе своего пророка и учителей своихъ богослововъ. Этими именно источниками, предпочтительнѣе предъ прочими, мы будемъ руководствоваться для того, чтобы ближе видѣть заимствованіе основныхъ положеній мохаммеданскаго ученія о загробной жизни изъ христіанства, іудейства и др. Начнемъ съ отдѣленія души умирающаго отъ тѣла. Мухаммеданскій взглядъ на этотъ моментъ не представляетъ много самостоятельности; въ немъ мы находимъ много аналогичныхъ чертъ со взглѣдомъ талмудистовъ. У мохаммеданъ, какъ и талмудистовъ, существуетъ особый ангелъ, котораго специальное занятіе состоить въ томъ, чтобы извлекать изъ тѣла умирающаго человѣка его душу. Разумѣемъ *ангела смерти*, которымъ у мохаммеданъ является жестокосердый *Азраилъ* (أَزْرَىلُ), въ соотвѣтствіе ангелу смерти талмудистовъ, грозному *Саммаэлу*. По согласному вѣрованію мохаммеданъ и талмудистовъ, при наступленіи

(1) О вліянії философіи мохаммеданской религіи на философію Моисея Маймонида. Іоны Гурланда. Спб. 1863 г. страм. 8—12 и 131—136.

смертного часа, Богъ посыаетъ къ умирающему за его душою ангела смерти, который тотчасъ и исполняетъ божественное повелѣніе. Впрочемъ у мюхаммеданъ этотъ процессъ разлученія души отъ тѣла совершаеть обыкновенно одинъ Азраилъ, тогда какъ, по вѣрованію талмудистовъ, ихъ Симмаэль являемся къ умирающему за его душою въ сопровожденіи ангела хранителя того человѣка и ангела небеснаго актуаріуса ⁽¹⁾). Далѣе, какъ у талмудистовъ возражаетъ обыкновенно Симмаэлу каждый умирающій, что ему еще рано умирать, такъ, по мюхаммеданскому вѣрованію, праотецъ Адамъ возражалъ Азраилу, когда этотъ послѣдній явился за душою первого мюхаммеданскаго пророка ⁽²⁾).

Когда Азраилъ исполнить божественное повелѣніе относительно умирающаго и когда безжизненный трупъ его будетъ преланъ землѣ, тогда являются къ его могилѣ два черныхъ и притомъ грозной и страшной наружности ангела: *Мюнкляръ* (^{منکر}) и *Накиръ* (^{نکیر}). Душа снова соединяется съ своимъ бездыханнымъ тѣломъ, и умершій оживаетъ. Ангелы приказываютъ ему подняться, посадять его и начнутъ испы-

⁽¹⁾ *قصص ربغوزى*. 1868. страниц. 11. Сравн. Вавилон. Талмуд. трактатъ Авода Сара 20, 3.—Шашелетъ хаккабала 68, 2.—Яакутъ хадашъ 124, 3.

⁽²⁾ У Рубгузи разсказывается, что Адамъ уступилъ изъ назначенныхъ ему Аллахомъ 1000 лѣтъ жизни Давиду 40 лѣтъ и далъ въ этомъ росписку, которую тотчасъ небесный актуаріусъ засвидѣтельствовалъ и утвердилъ подпомъ свидѣтелей—ангеловъ. Когда онъ прожилъ 960 л. и къ нему явился за его душою Азраилъ, то Адамъ сказалъ ангелу смерти: не спѣши! еще 40 лѣтъ мнѣ жить. Но Аллахъ послалъ ему его росписку, и Адамъ долженъ былъ согласиться на смерть. Впрочемъ, прибавляетъ авторъ, праотецъ возвразилъ такимъ образомъ, забывъ о своемъ обѣщаніи и роспискѣ. Стран. 36. Разсказъ о Сифѣ.

قصص ربغوزى

тывать его вѣру въ главные мохаммеданскіе доктрины. Одинъ изъ ангеловъ садится въ это время справа, другой — слѣва ⁽¹⁾. „Кто Богъ твой? Кто твой пророкъ? Какая твоя вѣра и гдѣ твоя кибла (сторона, куда обращаются лицемъ молящіеся)?“ — спросятъ его ангелы. Если испытуемый вѣрующій мохаммеданинъ, то онъ отвѣтить: „мой Богъ — Аллахъ; мой пророкъ — Мухаммедъ; моя вѣра — ислямъ; моя кибла — Кааба“. „Что тебя убѣждаетъ въ истинности твоего вѣрованія?“ — спросятъ его снова ангелы. Онъ отвѣтить: „я читалъ книгу Божію (Коранъ), увѣровалъ во все это и призналъ справедливымъ“. Нѣкто съ неба возвѣстить тогда ангеламъ: „подлияно, истину говорить рабъ мой. Постелите ему райскую постель; покройте его райскими одеждами и отворите для него райскія двери“! Тогда донесется до него райскій вѣтерокъ, и ароматы райскіе распространятся въ его могилѣ на протяженіе его взора. — Послѣ такого предварительного ознакомленія умершаго съ райскими блаженствами, ангелы тихо берутъ изъ усть его душу, а тѣло оставляютъ покоиться въ могилѣ до дня воскресенія.

Таковъ судъ надъ вѣрующими мохаммеданами. Если же испытуемый не былъ истиннымъ мусулманомъ, то онъ не будетъ въ состояніи давать подобные отвѣты ангеламъ. Когда посадятъ его ангелы и спросятъ: „кто Господь твой?“ онъ скажетъ: „ай, ай! не знаю! ай, ай!“ Небесный вѣстникъ возвѣстить тогда ангеламъ: „солгалъ рабъ мой. Постелите ему постель адскую, одѣньте его чѣмъ-нибудь адскимъ и отворите ему адскія двери“! Тогда донесется до него адскій жаръ и вѣтеръ Самумъ. Могила будетъ стѣснена надъ нимъ такъ, что ребра его зайдутъ одно за другое. Потомъ исторгнутъ изъ него душу съ ужасною болью, а тѣло оставить мучиться въ могилѣ до тѣхъ поръ, пока воздвигнетъ его Богъ отъ этого ложа. Такъ

(¹) Коранъ, сур. 50, ст. 16.

учить мюхаммаданской догматике ⁽¹⁾). По учению талмудистовъ, на гробъ умершаго приходитъ тотъ же Саммаэль, связываетъ вновь душу его съ тѣломъ и заставляетъ оживленный такимъ образомъ трупъ подняться на ноги. Ангелъ смерти держитъ въ своихъ рукахъ цѣнь изъ раскаленнаго желѣза, которою онъ начинаетъ ударять оживленнаго мертвѣца. Когда онъ въ первый разъ ударить этою цѣпью, то всѣ члены этого человѣка расшатываются. Отъ втораго удара распадается вся его внутренность. Тогда Саммаэль собираетъ остатки и ударяетъ по нимъ въ третій разъ, отъ чего весь остовъ человѣка обращается въ сухую выль. Въ Коранѣ также говорится, что ангелы, производящіе судъ надъ умершими, но только невѣрующими, ударяютъ ихъ по лицу и по спинѣ ⁽²⁾). Раввинъ Мейеръ говоритъ, что этотъ судъ тяжелѣе суда геенскаго; такъ имъ бываютъ судимы даже праведники и дѣти, за изключеніемъ умирающихъ въ вечеръ на субботу и живущихъ въ Палестинѣ. Поэтому-то у древнихъ евреевъ была известна молитва, Беракотъ, гдѣ они молили Бога объ избавлениіи ихъ отъ всякихъ наказаній, особенно же отъ наказанія въ Шеолѣ и бичеванія въ могилѣ ⁽³⁾). Извѣстно также изъ предавія,

كتاب بيركى ⁽¹⁾. 1855. стран. 12—14. Чтобы этотъ вопросъ былъ удобнѣе совершаешь, мюхаммадансъ обыкновенно не кладутъ своихъ мертвѣцовъ во гробъ, а только завертываютъ въ саванъ и въ самой могилѣ дѣлаютъ углубленіе въ одной ея сторонѣ, гдѣ умершій полагается на боку лицомъ къ Меккѣ. См. **مختصر الوفایة**.

⁽²⁾) Сюр. 47, ст. 29. Сюда также Марракчій относить и 52 ст. 8-й сюры, хотя это место примѣняется къ болѣе частному историческому факту, къ оходской битвѣ. |

⁽³⁾) Вавил. Талмуд. трактатъ Сеферъ йорхъ хаттамъ 66; также тракт. Беракотъ 18, 2. См. также Refutatio Alcorani Magracii, refut. in sur. VIII, ver. LIII. стран. 300.

что и Мухаммедъ совѣтовалъ прѣѣтать къ защите Аллаха отъ мученія въ могилѣ ⁽¹⁾.

Когда будетъ всеобщее воскресеніе мертвыхъ и за нимъ послѣдній судъ, никому неизвѣстно, кромѣ самого Аллаха; ему единому предоставлено, по выражению Корана, знаніе времени наступленія этого *часа* ⁽²⁾. Извѣстно только; что этотъ часъ наступить неожиданно, внезапно, въ мгновеніе ока, — когда невѣрные и не подозрѣваютъ этого ⁽³⁾. Въ многочисленныхъ мѣстахъ Корана, гдѣ упоминается объ этомъ *часѣ*, Мухаммѣдъ, очевидно, находится подъ влияниемъ христіанства. Это подтверждаетъ не только сходство выражений Корана, гдѣ говорится о признакахъ кончины мира, съ евангельскими изреченіями ⁽⁴⁾, но и то, что мекканцамъ не было извѣстно такое техническое употребленіе слова *часъ* (час) въ примѣненіи его ко времени именно всеобщаго воскресенія и послѣдняго суда. Въ 45 сюр. въ 31 ст. мекканцы, которымъ Мухаммѣдъ говорилъ, что гроза Божія истинна и что въ часѣ нѣтъ сомнѣнія, возражали: „мы не знаемъ, что такое *часъ*; думаемъ о немъ только догадочно, а наявное не знаемъ“. Значитъ, подобное примѣненіе слова *часъ* имъ не было извѣстно; следовательно и самъ Мухаммѣдъ не зналъ, подобно своимъ соотечественникамъ, этой чисто христіанской мысли.

Впрочемъ, какъ ни неопределенъ моментъ наступленія этого страшаго часа и хотя онъ наступить неожиданно, особенно для невѣрныхъ, которые

⁽¹⁾ كتاب ربکلی . стран. 13.

⁽²⁾ Сюр. 7, ст. 186—187; также сюр. 31, ст. 34 и сюр. 41, 47.

⁽³⁾ Коранъ, сюр. 16, ст. 79; сюр. 47, ст. 20; сюр. 6, 31; сюр. 43, 66 и др.

⁽⁴⁾ Сравн. Мате. 24, 36 съ 7 сюр. Корана ст. 186; 31 сюр. 34 ст. и 41 сюр. ст. 47. Также Мате. 24, 42 и 44 съ 43 сюр. Корана ст. 66; Мате. 24, 27 съ 47 сюр. 20 ст.

не будутъ и подозрѣвать этого; но въ самомъ Коранѣ, въ догматикѣ и другихъ религіозныхъ книгахъ мohаммѣданскихъ можно находить указанія признаковъ наступленія кончины міра и слѣдующихъ за тѣмъ событій. Страшныя знаменія на небѣ и на землѣ будутъ предшествовать этому. Однимъ изъ рѣзкихъ признаковъ скораго наступленія послѣдняго часа мohаммѣданская догматика считаетъ появленіе на землѣ антимohаммѣда, известнаго въ мohаммѣданствѣ съ именемъ Ад-Даджала (الدجال) — лжеца, обманщика⁽¹⁾. Потомъ

(¹) Рубгузи сообщаетъ намъ слѣдующія подробности о появленіи антимohаммѣда: «будетъ большой страхъ, когда въстанетъ проклятый Даджалъ (одноглазый и съ одной бровью — циклопъ) и захватить подъ свою власть весь міръ. Вѣрюющіе (т. е. мohаммѣдане) соберутся тогда въ Мекку и Медину. Проклятый Даджалъ будетъѣздить по землѣ, забирая все и всѣхъ подъ свою власть; некоторое время онъ не будетъ появляться только въ священныхъ городахъ мohаммѣданства (т. е. Меккѣ и Мединѣ), гдѣ будутъ находиться въ то время мohаммѣдане. Когда же онъ рѣшился войти и въ эти города, тогда Іисусъ (Христосъ), сошедшіи съ неба, умертвить его, при помощи Мегдія (это таинственное лицо, потомокъ Могаммѣда чрезъ Азія, по вѣрованію мohаммѣданъ, будучи еще отрокомъ, скрылся отъ взоровъ людей, пребываетъ теперь въ неизвѣстности (въ глубинѣ какого-то колодца) и явится во время антимohаммѣда). Во времена появленія Іисуса Христа небесный глашатай прокричитъ: Іисусъ сошелъ съ неба! Услышавъ это, антимohаммѣдъ уничтожится подобно тому, какъ соль распускается въ водѣ. Войско антимohаммѣда будетъ состоять изъ 70000 іудеевъ. Но эти іудеи, видя, что ихъ предводитель умерщвлensъ, побѣгутъ, а мohаммѣдане погонятся за ними. Іудеи скроются въ горахъ, по горы же и выдадутъ ихъ. Онъ прокричатъ мohаммѣданамъ, что въ нихъ скрываются іудеи; тогда мohаммѣдане придутъ и умертвятъ ихъ. Потомъ воскреснутъ семь юношей, товарищи пещеры (см. ниже) и придутъ къ Іисусу. Войско его такимъ образомъ усилится и будетъ простираться отъ востока до запада. Тогда Могаммѣдъ въстановитъ свой законъ. Если какой городъ не покорится мohаммѣданамъ, то придутъ товарищи пещеры и безъ помощи ору-

явятся Яджудж (يَاجُجُ) и Маджудж (مَاجُجُ) и станутъ опустошать міръ, но и они будутъ истреблены всемогуществомъ Божімъ⁽¹⁾. Появится чудовище—звѣрь, Даббату-ль-Арз (دَبْبَاتُ الْأَرْضِ)—земной звѣрь—и будетъ дѣлать на людяхъ знаки, чтобы отличить мохаммеданъ отъ кяфировъ⁽²⁾. Наконецъ луна померкнетъ, а солнце взойдетъ съ запада⁽³⁾.

Эти знаменія такъ устрашать всѣхъ живущихъ на землѣ, что они почувствуютъ отвращеніе къ жизни, будутъ желать смерти, но смерть не явится...

Во время такого мучительного состоянія людей, къ довершению ихъ ужаса, архангель Исрафиль (إِسْرَافِيلُ) издастъ, посредствомъ своей громадной трубы, такой сильный звукъ, что земля заколеблется, замки и башни разрушатся, горы полетятъ какъ клочья окрашенной шерсти (Кор. 101 сюр. 4 ст.), разскются подобно пыли (сюр. 77, ст. 10) и сравняются такимъ образомъ

жіа завоюютъ его, потому что какъ бы высоко ни былъ онъ огороженъ, во всякомъ случаѣ его стѣны будутъ юношамъ только въ поясницу». **قصص ربغرزی** стран. 408.

(¹) Подъ именемъ Яджуджа и Маджуджа въ Коранѣ известны апокалиптическіе вароды: Гогъ и Магогъ (Апокалипс. 20, 7). До этого времени они будутъ находиться въ тѣсномъ мѣстѣ, между двумя горами, куда ихъ заключилъ еще Александръ македонскій. См. Кор. 18 сюр. ст. 93—97.

(²) Въ **رساله عزير** такъ описывается это чудовищное животное: «Даббату-ль-Арз есть имя одной твари, которая появится въ послѣднее время. Ростъ ея громадный: голова касается 7-го неба, а ноги 7-й земли. Даббату ль-Арзъ будетъ совмѣщать въ себѣ формы всѣхъ животныхъ міра... Въ одной руцѣ его будетъ таинственный перстень Соломона, а въ другой чудотворный жезль Моисея, при помощи которыхъ онъ и будетъ творить чудеса»... 1850. стран. 36 и 18—21.

(³) **كتاب پیرکلی**. стран. 14—15.

сь долинами. Омрачится лице небесъ; твердь небесная распадется на куски (сюр. 69, ст. 16. сюр. 77, ст. 9). Солнце совьется на подобіе чалмы, будетъ брошено съ своего мѣста; луна и звѣзды упадутъ и будуть разсѣяны; моря вакипятъ и соединять свои воды (сюр. 81, ст. 1—6). Паническій ужасъ нападетъ на весь родъ человѣческій, при видѣ всего этого. Тогда человѣкъ будетъ избѣгать своего брата, отца и матери, своей подруги и дѣтей (сюр. 80, 34—86). Корынилица броситъ свое дитя, которое она кормила, и всякая беременная женщина разрывшится отъ бремени (сюр. 22, ст. 2), а верблюдицы на десятомъ (послѣднемъ) мѣсяцѣ своего чревоношенія окажутся оразданными, безъ плода (сюр. 81, ст. 4) (¹). Такіе звѣри лѣсовъ оставятъ свою яростъ, а домашнія животныя перестанутъ ихъ страшиться,—и всѣ они соберутся толпами (сюр. 81, ст. 6). И наконецъ все, что есть на небесахъ и на землѣ, въ водѣ и подъ землею: ангелы и джинны, люди и животныя, всѣ умрутъ, кроме великихъ ангеловъ: Гавріила, Михаила, Исрафилла, которые умрутъ послѣ людей. Послѣ всѣхъ наконецъ умретъ и Азраиль, ангель смерти.

Когда такимъ образомъ въ этомъ мірѣ не останется ни одной живой души и все уничтожится, будетъ, по выражению догматики Пиргили, пустое пространство; тогда Богъ приступить къ воскрешенію тѣлъ. Процессъ воскресенія будетъ происходить въ обратномъ порядке. Сначала будутъ оживлены великие ангелы, потомъ уже, когда воскрешенный Исрафиль протрубить во 2-й разъ, всѣ умершие существа выпрямятся и встанутъ изъ своихъ могилъ (²). Грѣшники по воскресенію останутся нагими и босыми, а добродѣтельнымъ, святымъ, ученымъ и благочестивымъ

(¹) Чтобы понять все значеніе этого факта, нужно помнить, что составляетъ верблюда для ариба, этотъ корабль пустыни.

(²) Толкованіе на 68 ст. 39 сюр. Корана. Бейзани, т. II, страница 204.

будетъ приясено изъ рая дѣлать, въ которое они облекутся; къ нимъ будуть приведены чудесные бирмы (чудовищные копи съ человѣческими лицами), на которыхъ праведники сядутъ верхомъ и будутъ укрываться подъ тѣнью престола Божія. Грѣшники же, кроме того, что они будутъ босыми и нагими, будутъ мучиться болѣдомъ и жаждою; пойдутъ пѣшкомъ и ужасно вспотѣютъ, потому что солнце будетъ надъ икъ головами на разстояніи мили. А жаръ отъ солнца будетъ такъ силенъ, что некоторые изъ грѣшниковъ будутъ въ собственномъ поту по щиколки, некоторые — въ колѣна, а у иныхъ будетъ сплошной потъ до усовъ, а у иныхъ онъ поднимется выше головы. Положеніе грѣшниковъ будетъ ужасно такимъ образомъ еще и до наступленія суда. Поэтому Цирили и заключаетъ этотъ трактатъ своей догматики молитвенныиъ воззваниемъ: „Господи! даруй намъ дѣла благочестія“⁽¹⁾.

За тѣмъ начнется страшный всеобщій судъ надъ людьми, имѣющій окончательно решить участъ каждого. Слетятъ съ неба скитки, въ которыхъ записаны дѣла человѣческія, и которые хранились дотоль на небѣ. Явятся къ каждому по два ангела, которые будутъ съ ними вѣстѣ на землѣ⁽²⁾, и помогутъ каждому прочитать запись своихъ дѣлъ. Прояснится взоръ у праведника, когда онъ прочитаетъ дѣла свои,—и отъ чрезвычайной радости онъ скажетъ другимъ: придите, прочитайте мою книгу! Но у грѣшника отъ ужаса покрываются лицо, посинѣютъ глаза, и онъ скажетъ съ отчаяніемъ: о, если бы я былъ прахомъ!

На огромныхъ вѣсахъ (^{مِيزَانٍ})⁽³⁾ будутъ взвѣшены дѣла человѣческія; на одну чашку ихъ будутъ полу-

⁽¹⁾ كتاب بيركى, стр. 14—15.

⁽²⁾ По учению Корана, при каждомъ человѣкѣ до его смерти находятся ангелы, хотя и не опредѣляется иль число. См. сюр. 6, ст. 61; сюр. 13, ст. 12.

жены добрыя дѣла; а на другую—грѣхи. Малѣшаго прибавлениѧ будетъ достаточно для того, чтобы перевесить вѣсы въ одну сторону, отчего будетъ зависѣть и характеръ послѣдаго приговора (сур. 101, б—б). Судъ будетъ произведенъ точно, безъ всякой неправды: самая тайная сердечная пожеланія обнаружатся, и Богъ узнаетъ всѣ поступки людей (Коранъ, сур. 100, ет. 10—11). Грѣхи должны будутъ уравновѣшиваться соответственнымъ количествомъ добрыхъ дѣлъ. Обиженному обидѣвшій долженъ отдать часть своихъ добрыхъ дѣлъ, а если такихъ не окажется, то возьметъ себѣ часть грѣховъ обиженнаго. Такимъ образомъ, у кого окажется перевѣсъ въ добрыхъ дѣлахъ, тотъ удостоится рая, а у кого—въ злыхъ, тотъ будетъ ограбленъ въ адѣ.

Но ни тѣ, ни другое не войдутъ тогда же въ опредѣленныя имъ мѣста пребыванія. И праведники и грѣшники подвергнутся послѣ суда еще особому испытанію. Надъ геенвой распостерть весьма узкій, тоньше волоса и острѣе запаха *мостъ* (*بُرْصَة*). По сторонамъ его стоять ангелы съ огненными крюками, которыми они будутъ зацѣплять проходящихъ по мосту. Чрезъ него пойдутъ всѣ вслѣдъ за Мохаммедомъ. Грѣшники отъ тяжести своихъ грѣховъ и отъ темноты не будутъ въ состояніи пройти по нему и упадутъ въ бездну геенны, а праведники, при помощи свѣтлаго луча, пробѣгутъ по нему съ неодинаковою скоростію, смотря по количеству своихъ дѣлъ: одни подобно вѣтру; другое подобно птицѣ; иные со скоростію бѣга самыхъ лучшихъ лошадей; а иные какъ хорошиѣ верблюды; наконецъ, некоторые, проходя по нему, будутъ пошатываться и сдва сдва спасутся, и будутъ уязвлены крючьями ангеловъ (¹).

(¹) *كتاب بيركى*, страни. 15—17.

Изложенное доселъ мюхаммеданскѣе ученіе о пом-
елѣніи судьбъ міра и человѣка представляеть урод-
ливую смѣсь разныхъ вѣрованій: талмудизма, христі-
анства и религіи персовъ, — вѣрованій, переработан-
ныхъ въ духѣ мюхаммеданства. Такъ въ ученіи о раз-
лученіи души съ тѣломъ каждого умирающаго, мюхам-
меданство, какъ уже было сказано, находится подъ
влияніемъ талмудизма. Самостоятельность его вырази-
лась въ этомъ случаѣ только въ вопросахъ и отвѣ-
тахъ, составляющихъ содержаніе суда въ иогилѣ вадъ
увершими: „кто твой Богъ? — Аллахъ. Кто твой про-
рокъ? — Мюхаммедъ“. и проч.

Далѣе, ученіе о второмъ пришествіи на землю
Царя славы и всеобщемъ судѣ есть уже собственно
христіанское ученіе; но Мюхамедъ передѣлалъ его
сообразно своему ученію о своемъ пророческомъ до-
стиженіи, по которому онъ представляется послѣд-
нимъ и превосходящимъ пророкомъ. Позднѣйшіе мю-
хаммеданскіе богословы пользовались, вѣроятно, такъ
же христіанскими источниками, что доказывается сход-
ствомъ мюхаммеданской догматики съ христіанскими
представленіями. Эсхатологія Корана и мюхаммедан-
ской догматики во многихъ своихъ частностяхъ напо-
минаетъ христіанское ученіе. Таково ученіе объ анти-
мюхамедѣ, передѣланное изъ христіанского ученія объ
антихристѣ; ученіе о чудовищномъ звѣрѣ, напоминаю-
щемъ апокалиптическаго звѣря (Апокал. 13, 2. 11. 16—
17); ученіе о небесныхъ знаменіяхъ, представляющее
фантастическую передѣлку словъ Спасителя: „солнце
ожеркнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды
спадутъ съ неба, и силы небесныя поколеблются“
(Мате. 24, 29. см. параллел. мѣста въ нов. зав.). Особенность же этого ученія состоитъ въ представлении
появленія на помощь Иисусу Христу нѣкого *Мегдія*
и товарищей пещеры. Явленіе первого (Мегдія) есть
вымыселъ мюхаммеданства, а сказаніе о послѣднихъ
занимствовано еще Мюхамедомъ изъ христіанства и
уже позднѣйшіе толковники дали этому сказанію свое-

образное примѣненіе. Мухаммѣдъ въ своемъ разсказѣ о товарищахъ пещеры пользовался, очевидно, христіанскимъ сказаниемъ о семи ефесскихъ отрокахъ, память которыхъ христіанская Церковь празднуєтъ 4 августа. Но только разсказъ Корана отличается краткостю и уклоненіемъ отъ действительной послѣдовательности описываемыхъ событий. Поэтому, чтобы близже воспроизвести христіанскій оригиналъ, нужно читать стихи Корана въ другомъ порядке, нежели въ какомъ они изложены въ самомъ Коранѣ. Мы представляемъ здѣсь параллельное чтеніе стиховъ Корана и разсказа Четы-минеи. Изъ послѣдняго мы будемъ брать только отрывки; но и изъ этихъ отрывковъ будетъ видно искаженіе подлинника.

Коранъ. Сюра XVIII.

„Размышлялъ ли ты, говорить Богъ, что *товарищи пещеры* и ар-Ракимъ (собака) были удивительными нашими (Божіими) знаменіями. Мы вѣрно рассказываемъ тебѣ ихъ исторію. Они были молодые люди, *вѣровали въ Господа своего* (неопределенно) и мы яснѣе указали имъ прямой путь. Они (граждане) уже говорятъ: ихъ было трое, а четвертая была съ ними собака ихъ. Другое же, стараясь угадать тайну, говорятъ: пятеро, а шестая собака. Нѣкоторые говорятъ: ихъ было семь, а собака ихъ была осьмая. Скажи: Господь мой вѣрнѣе всѣхъ

Четы-минеи. 4 августа.

„Въ царствованіе Декія, воздвигшаго гоненія на Христову Церковь, въ Ефесѣ были *семь отрокъ*, въ юношескомъ возрастѣ и въ военномъ званіи, сыновья почтенныхъ городскихъ старѣйшинъ. Имена этихъ юношей слѣдуюція: Максимиліанъ, Іамвлихъ, Мартиніанъ, Іоаннъ, Діонисій, Ексакустодіанъ и Антонінъ. Они бывть разныхъ родителей единодушны были *въ вѣрѣ и любви Христовой...* Когда всѣ нечестивые *шли съ царемъ къ жертвоприношеніямъ*, они уклонялись отъ нихъ...

знаеть число ихъ. Только немногіе знаютъ это". ст. 8. 12. 21.

„Мы укрѣпили ихъ сердца, когда они стояли (и) сказали: Господь нашъ—Господь небесъ и земли; мы не призовемъ божества, кромѣ его; иначе мы высказали бы совершенную ложь. Эти наши сограждане не чтутъ другихъ боговъ, кромѣ его; пусть они представятъ ясное доказательство о нихъ. Есть ли кто нечестивѣ того, кто измышляетъ ложь на Бога"? ст. 13 и 14.

„Когда вы удалитесь отъ нихъ и отъ того, чemu они покланяются, оставивши Бога, то укроитесь въ пещеру, да ниспошлетъ на васъ Господь свою милость и да устроить для васъ дѣла ваши по своему благоволенію.—И ты увидишь солнце, когда оно всходило, уклоняющімся въ правую сторону отъ пещеры; а когда заходило — уклоняющімся отъ нихъ въ лѣвую сторону, тогда какъ они были посреди ея... Это было одно изъ знаменій Бо-

„Когда они были приведены къ Декію и были принуждаемы имъ — принести жертву его богамъ, отрокъ Максимилианъ отвѣчалъ: мы имѣемъ одного Бога и Царя, живущаго на небесахъ, воего славою наполнены небо и земля. Ему мыносимъ жертву исповѣданія и молитвъ нашихъ на всякий часъ; жертвъ же и смраднаго дыма вашимъ идоламъ неносимъ, чтобы не осквернить душъ нашихъ".

„Когда Декій освободилъ ихъ отъ цѣпей и даль имъ время на размышленіе, они посовѣтывались между собою, говоря: отойдемъ на нѣкоторое время изъ города до возвращенія царя и войдемъ въ большую пещеру въ горѣ, которая находится на восточной сторонѣ, и тамъ въ безмолвіи прилежно помолимся Богу, чтобы... пострадавъ, получить неувѣдѣмый вѣнецъ славы отъ Владыки нашего Христа".

жихъ. Кого направилъ Богъ, тотъ идетъ прямымъ путемъ, но кого Богъ приводить въ заблужденіе, тому нельзя отыскать ни покровителя, ни наставника". ст. 15—16.

„Когда эти юноши вошли въ пещеру, то сказали: Господи напы! пошли намъ отъ себя милость и покажи намъ прямой путь при нашихъ обстоятельствахъ. Мы (Богъ) наложили на ихъ уши глухоту въ пещерѣ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Ты бы подумалъ, что они бодрствовали, тогда какъ они спали, когда мы заставляли ихъ ворочаться и на правый бокъ и на лѣвый, а песь ихъ протянула обѣ лапы свои на порогъ. Если ты нечаянно подошелъ бы къ нимъ, то побѣжалъ бы отъ нихъ прочь и наполнился бы страхомъ къ нимъ". ст. 9. 10. 17.

„И вотъ мы пробудили ихъ, чтобы они распросили другъ друга. Одинъ изъ нихъ спросилъ: сколько вы пребывали здѣсь?

„Заключившись въ пещерѣ, они однажды сидѣ утѣшали и поощряли другъ друга къ мужественнымъ страданіямъ за Христа и такимъ образомъ съ богоиздохновенными словами въ устахъ они задремали, ибо отъ печали, бывшей въ ихъ сердцахъ, глаза ихъ отяжелѣли. Милостивый и человѣколюбивый Богъ... повелѣлъ этимъ 7 отрокамъ уснуть какимъ-то необычайнымъ и дивнымъ сномъ, чтобы въ будущія времена сотворить имъ преславное чудо и у说服ить сомнѣвающихся въ воскресеніи мертвыхъ".

„Въ царствованіе блаженнѣющаго царя Феодосія младшаго (¹) явились еретики, отвергавшіе воскресеніе первыхъ. По посланію

(¹) Приблизительно черезъ 200 лѣтъ, а не больше, такъ какъ Декій царствовалъ съ 249 г., а Феодосій — съ 425.

Отвѣчали: день, или только часть дня. Господь вашъ лучше знаетъ, отвѣчали прочіе, сколько времени вы провели здѣсь. Теперь пошлите кого-нибудь изъ васъ съ этими вашими деньгами въ городъ, пусть онъ посмотритъ, у кого лучше пища, и привнесетъ вамъ потребное количество ея; но пусть онъ держитъ себя скромно и никому бы не дать знать о васъ. Если они придутъ къ вамъ, то побоютъ васъ камнями, или обратятъ въ свою вѣру. И въ такомъ случаѣ вы вѣчно не будете счастливы. Пробыли они въ своей пещерѣ 300 лѣтъ и еще 9. Скажи: Богъ вѣрнѣ всякаго знаетъ, сколько времени они тамъ жили... ст. 18—19 и 24—25.

„Это мы (Богъ) сдѣлали известнымъ имъ, чтобы они знали, что обѣгованіе Божіе истинно и что часъ не подлежитъ сомнѣнію, тогда какъ они спорятъ между собою о дѣлахъ своихъ. И они сказали: построимъ надъ ними зданіе. Господь ихъ знаетъ лучше всѣхъ. Тѣ,

живѣвши этого даря, Богъ явно открылъ тайну воскресенія мертвыхъ и вѣчной жизни. Отроки были чудесно воскрешены силою Іисуса Христа и думали, что они возстали отъ вчерашняго дня.... Послѣ печалованія о Церкви Вожіей (они думали, что еще продолжается царствованіе Декія) отрокъ Максимилианъ сказалъ между прочими: а ты, братъ Іамвлихъ, поспѣши приготовить намъ пищу и возьми сребренникъ и иди въ городъ и купи хлѣба болѣе, нежели вчера, ибо ты припасъ вчера немного и мы сегодня голодны.... чтобы, подкрепясь, выдти отсюда и добровольно отдать себя на мученіе за Господа нашего“...

„Царь Феодосій, услышавши о происшествіи, явился въ Ефесъ съ боярами и множествомъ народа и пришедши въ пещеру, сказалъ: это Господь сдѣлалъ, чтобы удостовѣрить насъ въ истинахъ быть воскресеніи мертвыхъ.... Когда отроки подтвердили высказанную

которые у нихъ первенствуютъ въ дѣлахъ, сказали: построимъ надъ ними мечеть". ст. 20.

мысль царя и слова уснули уже сномъ смерти, то царь велѣлъ сдѣлать 7 ковчеговъ изъ серебра и золота, чтобы положить ихъ туда. Но святые, явясь въ сонномъ видѣніи царю, повелѣли ему оставить ихъ такъ почивать на землѣ, какъ и прежде почивали"....

По Корану это происшествіе служило современникамъ доказательствомъ несомнѣнности часа воскресенія и послѣдняго суда, какъ это говорится и въ житіи. А толковники Корана стали уже доказывать, что эти юноши являются во время антимохаммеда на помощь Іисусу Христу для защиты мohаммеданъ...

Что же касается до моста, чрезъ который должны переходить всѣ воскресшіе, то представленіе о немъ, по замѣчанію Ирвинга, заимствовано частію у іudeевъ, а больше у персидскихъ маговъ⁽¹⁾. Неизвѣстно, какъ представляли этотъ переходъ персидскіе маги, но у талмудистовъ мы находимъ очень близкое къ этому представленіе. По ихъ вѣрованію, адъ окружаетъ рай со всѣхъ сторонъ и отдѣляется отъ него очень тонкою, какъ нить, стѣною. Дорога въ райскія ворота идетъ чрезъ адъ. Слѣдовательно, по этому представленію, всѣ люди, праведники и грѣшники, должны идти въ рай чрезъ адъ, но только грѣшники тамъ и остаются, а праведники скоро выходятъ изъ него⁽²⁾. Чрезъ мohаммеданскій Сиратъ идутъ также всѣ, и праведники и грѣшники, но грѣшники падаютъ прямо въ адъ, гдѣ и остаются, а праведники проходятъ эту

(1) Жизнь Магомета, стр. 270. Москва. 1858 г.

(2) Вавил. Талмудъ. трактат. Хагига 13, 1. Несахимъ 94, 2. Ерабинъ 19, 1. Нишматъ Хайинъ 82, 2. Яакутъ Шимони на Моисея 23, 2.

етршную переправу и вступаютъ въ рай. Въ этихъ двухъ мъстопребываніяхъ воскресшихъ людей—въ адѣ и раѣ заключается послѣдняя участъ ихъ, гдѣ оvia будуть проводить вѣчную свою жизнь неподвижно, неизѣнно: или вѣчно наслаждаясь райскими удовольствіями, или страдая вѣчно въ геенскомъ огнѣ. Смерть будетъ совершенно уничтожена⁽¹⁾.

Горька, безотрадна участъ грѣшниковъ! Геенна (جَنَّة) это—жилище, наполненное одними ужасами. Семь отдѣленій ея, расположенные одно надъ другимъ, заключаютъ въ себѣ разнаго рода грѣшниковъ. За семью воротами геенны заключена отдѣльная толпа (Кор. сюр. 15, ст. 44). Въ самомъ верхнемъ отдѣленіи будутъ мучиться мохаммедане, но не вѣчно; по прошествіи некотораго времени они, по ходатайству Мохаммеда, будутъ выведены изъ него. Въ остальныхъ шести отдѣленіяхъ будутъ мучиться вѣчно всевозможные грѣшники прочихъ религій, не изключая и христіанъ⁽²⁾. Надъ этою ужасною областю царитъ жесто-

(1) Передаемъ здѣсь подробности оригинального синетворенія этого послѣдняго факта, какъ онъ разсказываются у замечнаго мохаммеданскаго авторитета, Аль-Бохари, по предаванію отъ самого Мохаммеда: «въ день воскресенія (суда) смерть будетъ приведена въ образѣ барана, и герольдъ прокричитъ: «события вѣра! встаньте и посмотрите; знаете ли вы этого барана?» Они отвѣтятъ: «да, это—смерть; мы все уже видѣли ее». Потомъ герольдъ прокричитъ: «события огнѧ! встаньте и посмотрите; знаете ли вы этого барана?» Они (также) отвѣтятъ: «да, это—смерть; мы все уже видѣли ее». Потомъ смерть будетъ умерщвлена и герольдъ скажетъ: «события вѣра! теперь—вѣчная жизнь; нетъ болѣе смерти!» Так же и обитателямъ геенны скажетъ эти слова... Шпренгеръ. т. II, стр. 187. примѣч. I.

(2) Почему мохаммедане будутъ находиться только въ верхнемъ аду, а прочія отдѣленія геенны будутъ недоступны для нихъ, это объясняетъ слѣдующій интересный разсказъ: «замѣнитый мохаммеданскій святой Мохаммедъ-Бага-уд-динъ (بَاهَ الدِّينُ) прозванный за свое искусство въ вышиваніи узоровъ Накымбенди

кий ангель Малекъ (مَلَكٌ) и съ нимъ 19 стражей (сюр. 43, ст. 77; сюр. 74, ст. 30).

Коранъ довольно пластиично изображаетъ мучительное положеніе грѣшниковъ, находящихся въ адѣ.

(فَقْشِبِنْدِي) (т. е. ремесленникомъ), шилъ однажды шапку. При этомъ онъ каждый разъ, какъ дѣлалъ стежку иглой, 70 разъ говорилъ: «иѣть божества, кроме Аллаха; Мохаммѣдъ—посланникъ Аллаха». И когда, по прошествіи семи лѣтъ, онъ дошилъ шапку, то рѣшилъ оро себя: «кто захочетъ купить эту шапку у меня, то ей цѣна такая: пусть купитъ ее только тогъ, кто можетъ мнѣ передать власть надъ семью адами. Въ одинъ день Господь Богъ велѣлъ одному изъ ангеловъ принять на себя образъ сеюпа, и сказалъ ему: «поди, купи у Бага-ул-дина шапку». Ангель пошелъ къ нему, вошелъ и, проговоривъ ему миръ, сказалъ: «Мохаммѣдъ! я иду изъ сеюпскаго царства, но у меня нетъ шапки: есть ли у тебя продажной?» Бага-ул-динъ отвѣчалъ:—да, есть; но цѣна ей высока.—«Что стоитъ она?» спросилъ сеюпъ. Ходжа сказалъ:—семь адovъ: если можешь передать мнѣ власть надъ семью адами, то бери ее.—Ангель сказалъ: «семь адovъ во власти Господа—слава и поклоненіе подобаетъ ему,—а не въ моемъ распоряженіи». Сказавъ это, онъ вышелъ отъ него. Явясь предъ Господа всевышшаго, онъ пересказалъ ему слова Ходжи. Господь—да возвеличится и прославится имя его,—сказалъ ангелу: поди, дай ему шесть адovъ, больше не давай: знаю, что хочетъ Ходжа». Ангель пришелъ къ Ходжѣ и сказалъ: «за шесть адovъ я беру твою шапку». Ходжа сказалъ: дешево.—Но ангель не давалъ больше. Наконецъ Ходжа продалъ ему свою шапку за шесть адovъ; и надъ шестью адами сдѣлалася царемъ. Когда наступить время общаго воскресенія, Ходжа не дастъ исполнникамъ Мохаммѣдовой вѣры войти въ шесть адovъ, потому что въ его власти полное распоряженіе ими. Этотъ избранникъ Божій, когда шилъ шапку, имѣлъ цѣль, сдѣлившись повелителемъ надъ семью адами, закрыть дорогу въ адъ послѣдователямъ Мохаммѣда. Всевышний Богъ далъ въ его власть шесть адovъ, одобривъ его слово и дѣло; но не отдалъ седьмаго ада, дабы люди не перестали бояться угрозъ Божіихъ. Смотр. رسالہ عزیز، страв. 412—419.

По окончаніи суда Богъ скажетъ ангеламъ—начальникамъ ада: „возьмите грѣшника и насильно стащите его въ адъ (сюр. 44, ст. 47); возьмите (грѣшника) свяжите его, потомъ изжарьте на адскомъ огнѣ (сюр. 69, ст. 30—31); бросьте въ геенну всякаго отчаянаго грѣшника, ввергните его въ жестокое мученіе“ (сюр. 50, 23, 25) ⁽¹⁾. И вотъ, когда они будутъ ввергнуты въ геенну, то услышать ее рыкающею, и огонь загорится въ ней съ силой (сюр. 67, ст. 7). Ну-ка попробуйте, скажутъ имъ (варкатический тономъ), наказаніе огнемъ (сюр. 32, ст. 20): отвѣдайте-ка кипящую воду и гной и разныя другія муки (сюр. 38, ст. 55—58). Богъ сложить злыхъ одного на другаго, сдѣлаетъ изъ нихъ связку ибросить въ огонь (сюр. 8, ст. 38). Адъ чуть не треснетъ отъ яности (сюр. 67, ст. 8) и грѣшники будутъ горѣть. Огонь будутъ постоянно мѣшать, чтобы онъ лучше горѣлъ (сюр. 81, ст. 11). Имъ не облегчать наказанія; они будутъ вѣтской надежды на спасеніе (сюр. 43, ст. 75). Всякий разъ, какъ они будутъ стараться выйти оттуда, ихъ будутъ ивергать обратно въ огонь. А что ихъ ожидаетъ здѣсь? Дерево Аз-Заккумъ (أَزْكُومْ) растущее изъ самой глубины ада,—дерево, у котораго плодами служатъ демонскія головы. Отверженные будутъ питаться имъ, наполнять свой желудокъ. Оно закипитъ въ ихъ внутренностяхъ, какъ расплавленный металль, какъ кипить кипящая вода (сюр. 44, ст. 43—46). Сверхъ того они будутъ томиться жаждою и съ жадностью, подобно утомленнымъ верблюдамъ, пить кипящую воду (сюр. 37, ст. 62—65; сюр. 56, ст. 54—55), которая изорветъ ихъ внутренности (сюр. 47, ст. 17). Въ такомъ ужасномъ жилищѣ они будутъ издавать визгъ и рыканіе (на подобіе ословъ) (сюр. 11, ст. 108) и проживутъ тамъ, пока будутъ существовать небеса

⁽¹⁾ Сравн. Мате. 13; 41. 42. 22, 13. 26, 41.

и земля. Мученіе ихъ будетъ увеличиваться еще и отъ того, что ощущеніе боли будетъ постоянно возрастать. Связанные по рукамъ и ногамъ желѣзными цѣпями, они будутъ одѣты въ рубашки изъ смолы; огонь покроетъ ихъ лица (сюр. 14, ст. 50—51); Когда сгоритъ на нихъ кожа, имъ будетъ дана другая, чтобы заставить ихъ сильно чувствовать боль (сюр. 4, ст. 59). Кроме того грѣшниковъ въ аду будутъ язвить громадные змѣи, какъ горы, и скорпионы, какъ осѣдланные лошаки (¹), а ангелы—мучители станутъ бить ихъ желѣзными дубинами (сюр. 22, ст. 21). Все это будетъ такъ мучительно, что они пожелали бы отдать въ два раза больше того, чтобъ содержать въ себѣ небо и земля, лишь бы избавиться отъ адскихъ страданій (сюр. 39, ст. 48). Увидя праведниковъ, наслаждающихся въ раю, они закричатъ имъ: „дайте намъ (нѣсколько) воды, или того, чѣмъ питаетъ васъ Богъ“; но (тѣ) скажутъ: „поистинѣ Богъ запретилъ невѣрнымъ то и другое“ (сюр. 7, ст. 48) (²).

Въ совершенный контрастъ съ этой картиной, доходящей въ своихъ частностяхъ до непріятныхъ и смерательныхъ мелочей, Мухаммѣдъ представилъ въ Коранѣ картину райскихъ наслажденій, назначенныхъ для праведниковъ. Здѣсь все удовольствіе, все радость... Это неописанное блаженство праведники предвкушаютъ еще у воротъ райскихъ. Когда для нихъ счастливо окончается весь опыта по послѣдняго суда, они пьютъ воду изъ находящагося у дверей райскихъ водоема. Изъ множества водоемовъ, расположенныхъ тутъ, самый большой водоемъ Мухаммѣда, изъ котораго будутъ пить Мухаммѣдане. Каждая его сторона на мѣсяцъ и ути, а число кружекъ выѣщаемой въ немъ воды болѣе числа небесныхъ звѣздъ. Вода его бѣлая молока и слаше меда, и всякий, кто выпьетъ этой воды одишъ

(¹) *كتاب بيركى*, стр. 17—18.

(²) Сравн. Лук. 16, 24. 23.

долженъ, уже вѣно не возжаждемъ⁽¹⁾. Что можетъ быть пріятнѣя этого особенно для раба, привыкшаго тонуться жаждою!

Навившись этой воды, праведники вступают въ рай. Въ описаніи рая Мохаммедъ далъ еще больший просторъ своей фантазіи и изобразилъ его въ болѣе ослѣпительныхъ подробностяхъ, нежели адъ. И это не безъ основанія. По мохаммедову взгляду на Бога, *бажность и милосердие его превышаютъ его правосудіе.* Въ адѣ *меньше* различныхъ степеней наказаній, чѣмъ въ раю степеней наградъ; вмѣсто *семи* отдельній адѣ, рай имѣеть *восемь*, и кромѣ того награды за добро превышаютъ *самыхъ* заслугъ, тогда какъ наказанія за зло назначаются соотвѣтственно просчупкамъ. „Кто сдѣлъ доброе дѣло, тотъ получать награду *одесятеро*, говорить Коранъ; кто же совершилъ злое дѣло, тотъ получить *равную* *чуну* (сюр. 6, ст. 161).“

Ничтожны удовольствія и радости настоящей жизни въ сравненіи съ райскими наслажденіями. Никакая душа не знаетъ, сколько радостей приготовляю праведнымъ въ награду за ихъ поступки. Богъ приготовилъ благочестивымъ своимъ рабамъ то, что еже не видѣло, ухо не слышало и на сердце человека не приходило^(*). Рай обширенъ, какъ небеса и земля вмѣстѣ (сюр. 3, ст. 127; сюр. 57, ст. 21). Это—сады, искусная почва которыхъ орошена потоками воды, источниками, катящимися между зелеными берегами, усыпанными, цветами. Кроиѣ водныхъ источниковъ здѣсь текутъ рѣки молока, меду и вина (сюр. 47, ст. 16—17). Два источника даютъ напитокъ съ принѣсью ин-биря и камфоры; струи этихъ источниковъ вѣрующіе проведутъ, куда захотятъ (сюр. 76, от. 5—6, 17—18). Тудъ, растутъ деревья съ плодами всѣхъ сортовъ (сюр.

(¹) Срвн. Иоанн. 4, 14.

(²) Бейзави, толков. на сюр. 32, ст. 144. и, стр. 120.
Сравн. 1 Коринт. 2, 9. Исаия 64, 4.

44, ст. 53) и между ~~иных~~ ~~занятательнее~~ дерево туба (طوبى), раскинувшее свои вѣтви такъ широко, что самыи рѣзвыи рысакъ можетъ бѣжать подъ его тѣнью 100 лѣтъ (¹). Вѣтви этихъ деревьевъ погнулись подъ тяжестью прекрасныхъ плодовъ и сами гнутся къ рукѣ, чтобы можно было сорвать ихъ, и даже ко рту, чтобы прямо ъесть ихъ (сюр. 76, ст. 14).

Въ такихъ-то садахъ будуть жить праведники. Одѣтые въ зеленая, штофныя, атласныя и парчевые одѣжды, они будутъ украшены золотыми и серебряными запястьями и жемчужинами (сюр. 76, ст. 21; сюр. 18, ст. 30; сюр. 35, ст. 30). Будутъ жить ови въ великолѣпныхъ шелковыхъ бесѣдкахъ, лежа на вышныхъ, роскошныхъ сѣдалищахъ, украшенныхъ золотомъ и каменьями (сюр. 56, ст. 15) (²). Подъ ногами у нихъ будутъ ковры съ парчевою подкладкою (сюр. 55, ст. 54). Деревья покроютъ ихъ своею тѣнью, такъ что они не испытаютъ ни жара, ни холода (сюр. 76, ст. 13—14). У каждого праведника будетъ кружокъ прислужниковъ отроковъ, вѣчно юныхъ, какъ низавный жемчугъ (сюр. 56, ст. 17; сюр. 76, ст. 29). На золотыхъ и серебряныхъ блюдахъ будутъ подавать они праведникамъ разнообразная листва, а напитки въ золотыхъ и серебряныхъ бокалахъ (сюр. 43, ст. 77; сюр. 76, ст. 15). И замѣчательно, что отъ этихъ напитковъ они не почувствуютъ ни головной боли, ни опьяненія (сюр. 56, ст. 19; сюр. 37, ст. 46).

Наконецъ праведники будутъ жить въ обществѣ женинъ... Это—дѣвы ст. кромынь взгладомъ, которыхъ никогда не касался ни человѣкъ, ни геній (сюр. 55, ст. 56; сюр. 37, ст. 47); дѣвы подобныя гаценту

(¹) Джелаледдинъ. Кесітат. Абсогамі. Магтассі. Notae in sur. XIII, XXXI, стр. 370.

(²) Въ догматикѣ говорится, что рабѣнія мостройки будутъ изъ серебряныхъ и золотыхъ кирпичей. Смотр. у Пиргизи. стр. 17—18.

и кораллу (сюр. 55, ст. 57). Выпуклая грудь, больше чёрные глаза, цветъ лица, похожій на жемчужину или на тщательно сохраненныя яйца страуса, вѣчная юность, совершенній возрастъ и постоянно возобновляющеся дѣство—вотъ ихъ остальная прелесті! (сюр. 78, ст. 33; сюр. 55, ст. 72; сюр. 87, ст. 47; сюр. 56, ст. 22 и 35) (¹).

Таково общее представлениe будущей жизни по Корану. Марракчи такъ оцѣниваетъ Мухаммадово учение о будущей, загробной жизни человѣка: „Quantum se in suo paradiſo spurgum, tantum in inferno suo ridiculum se Mahumetus ostendit“ (²).

Въ извѣстныхъ намъ поэтическихъ описаніяхъ ада и рая, изображеніе ада обыкновенно рельефнѣе, пластичнѣе, нежели представлениe рая. Рай не представляетъ поэтическому чувству слишкомъ много материала въ описаніи, потому что здѣсь все должно носить небесный, божественный характеръ: радости и наслажденія. Жизнь въ аду напротивъ можетъ быть представлена болѣе наглядно уже потому, что самые пороки, которые наказываются здѣсь, слишкомъ хорошо известны человѣку. Такъ у Данта и у древнихъ грековъ адъ изображенъ гораздо рельефнѣе, нежели рай... Великій средневѣковый поэтъ, высказавшій столько поэтическаго таланта въ подробномъ изображеніи своего чистилища и ада, гдѣ у него собраны всѣ земные страсти,—въ описаніи рая, гдѣ духовно награждается добродѣтель, является абстрактнымъ. Поэтъ какъ-бы чувствуетъ невозможность описывать небесную жизнь земнымъ языкомъ и пользуется здѣсь астрономіей. Для характеристики приведемъ одно мѣсто изъ этой части „Божественной комедіи“.

(¹) Въ добавленіе къ этому Пиргали говоритъ:

وَنَسْأَلُ الْجَنَّةَ وَالْخَوْرُ الْعَيْنِ لَا يَحْمُلُ لَهُمْ حِيلٌ وَلَا نَفَاسٌ.

كتاب بيركى, стр. 17.

(²) Refutat. in sur. XXXVII Alcor. IV. стр. 591.

«Величіе Знайдителя вселеній
 •Проникло все, но здѣсь оно сильнѣй
 «Блестить, чѣмъ тамъ,—въ планетѣ отдаленой
 «Тамъ небеса восприимаютъ свѣтъ
 «Сильнѣй всего; и я былъ тамъ и видѣлъ
 «Все то, чему у настъ названья нѣть.
 «Я видѣлъ тамъ неслыханное чудо
 «И разумъ мой проникъ въ такую глубь,
 «Что памяти возврата нѣть оттуда» (*).

Но христіанскій поэтъ, по крайней мѣрѣ, выносить изъ своего поэтическаго созерцанія рая общее глубоко-прекрасное впечатлѣніе, тогда какъ грекъ, по своимъ неяснымъ представленіямъ о бессмертіи души, окончательно не съумѣлъ составить себѣ опредѣленнаго понятія о жилищѣ праведныхъ. Элизіумъ Гомера, по своему описанію, гораздо ниже его же Гадеса (*). Мрачна, темна, какъ подземелье, жизнь Аида, но все же это—жизнь и дѣятельность; тогда какъ въ Элизіумѣ хотя и блаженство, по какое-то мертвенное. И вотъ дѣятельный отъ природы грекъ не удовлетворяется такою жизнью; она ему не нравится. Поэтому Ахиллесь и говоритъ такъ неутѣшно Одиссею, когда тотъ встрѣтилъ его въ Аидѣ во главѣ падшихъ героевъ:

«Нѣтъ, Одиссей благородныи, я готовъ бы скорѣе
 «Въ потѣ работать, какъ бѣдный поденщикъ и быть
 человѣкомъ
 «Вовсе лишенныи довольства, наслѣдства отъ предковъ
 лишенныи,
 «Чѣмъ повелителемъ цѣлаго сонма исчезнувшихъ мертвыхъ» (*).

Но въ мюхаммеданствѣ мы встрѣчаемся совершенно съ противоположнымъ явленіемъ. У Мохаммеда и

(¹) Рай. пѣснь 1, стих. 1—9.

(²) Иліада, пѣснь 16, ст. 855—857; и. 26, ст. 61—65; и. 23, ст. 65—74, 100—104. Одиссей. пѣснь 26, ст. 6 и слѣд.

(³) Одиссей. и. 11, ст. 488—491.

въ раю живутъ праведники по-земному. Шелковыя и парчевыея одежды, великолѣпныя беѣдки, молочныя и медовыя рѣки, разныхъ сортовъ плоды, наклоняющіеся прямо ко рту, чтобы ихъ Ѳесть, дорогіе сервизы, прислуга и наконецъ гури—вотъ что ожидаетъ людей праведныхъ въ раю. Такой чувственныи рай не можетъ быть даже и сравниваемъ съ христіанскимъ раемъ, хотя Мохаммѣдъ и заимствовалъ у христіанства основной взглядъ на будущее блаженство, какъ на такое, какого глазъ не видѣлъ, ухо не слышало и какое не приходило на сердце человѣка ⁽¹⁾. Такой взглядъ на блаженство праведниковъ въ раю у Мохаммѣда никако не гармонируетъ съ подробностями райской жизни. Вѣроятно эта мысль св. апостола Павла была занесена случайно въ Коранъ и потому осталась здѣсь безъ всякаго дальнѣйшаго примѣненія ⁽²⁾. Можно думать, что Мохаммѣдъ занесъ въ Коранъ эту мысль, услышавши ее отъ христіанъ, но потомъ, находясь подъ другимъ вліяніемъ, забылъ ее и совершенно подчинился новому источнику.

Такимъ источникомъ былъ Талмудъ. Въ подтвержденіе этого говорить близкое сходство Мохаммѣдова рая съ раемъ талмудистовъ. Для сравненія приведемъ въ общихъ чертахъ изображеніе этого рая; сходство очевидно съ первого взгляда. Всѣ райскіе дворцы выстроены у талмудистовъ изъ разныхъ драгоцѣнныхъ материаловъ: золота, серебра, кедра, оливковаго дерева, стекла и кристалла. Праведники пользуются здѣсь золотыми и серебряными сосудами, золотыми ложками, стульями, канделябрами изъ золота, драгоценныхъ камней и перловъ. Надъ золотыми и сереб-

⁽¹⁾ См. выше слова Корана, сюр. 32, ск. 17.

⁽²⁾ Припомнить здѣсь то, что сказано было при разборѣ мухаммѣданскаго ученія о лицѣ Іисуса Христа относительно того, зналъ ли действительно Мохаммѣдъ содержаніе христіанской религіи. Смотр. Прав. Сабес. за юль сего 1871 г.

ранными ложами разъшаны завѣси изъ голубой и красной ткани. Полъ въ райской комнатѣ Мессии у талмудистовъ устланъ ярко-красными коврами. Въ раю находятся 800,000 видовъ красивѣйшихъ деревъ для развлеченія праведниковъ; надъ всѣми ими красуется древо жизни (Мохаммедово туба), вѣтви которого покрываютъ весь рай. У него 500,000 разныхъ вкусовъ, а запахъ его распространяется на весь міръ отъ одного конца до другаго. Четыре райскія рѣки текутъ молокомъ, виномъ, бальзамомъ и медомъ. Постокъ для омовенія у талмудистовъ окруженъ кустами 800 видовъ розъ и миртъ. Для каждого праведника устроены бесѣдки съ балдахинами, надъ которыми склоняются кисти винограда; а подъ балдахинами разставлены столы изъ драгоценныхъ камней. Наконецъ еамые разныѣ рая представляются довольно сходными у Мохаммеда и талмудистовъ. Сходство это выражалось въ одинаково нелѣпомъ представлениѣ: какъ у талмудистовъ рай въ 60 разъ больше міра (¹), такъ и у Мохаммеда онъ равняется небу и землѣ, вмѣстѣ взятымъ. Спрашивается: гдѣ же помѣстится такой рай?..

Зная сходство мухаммаданскаго рая съ талмудическими, можно съ вѣроятностію предположить, что изключительное положеніе Мохаммеда въ ряду другихъ поэтовъ — описателей загробной жизни произошло именно вслѣдствіе большаго подчиненія Талмуду. И это тѣмъ болѣе замѣчательно, что Мохаммедъ какъ будто умышленно хотѣлъ представить свой рай ярче. Онъ внесъ въ него все, что находилъ у разныхъ народовъ самого рѣзкаго, самаго чувственнаго, и тѣмъ подальше своимъ послѣдователямъ поводъ думать, что *Богъ болѣе милосердъ, чѣмъ строгъ*. Въ самомъ дѣлѣ, мы находимъ не очень много сходства въ его аду съ

(¹) Вавилон. Талмудъ. тракт. Таанитъ 10, 1.— Ялкутъ Шимони на 5 книг. Моисея 7, 1.— Бава Маззыа 114, 2.

адомъ талмудистовъ, тогда какъ рай его почти весь заимствованъ изъ Талмуда. Въ адъ Мохаммеда изъ Талмуда взято: разделение его на 7 частей; представление объ особыхъ ангелахъ—руководителяхъ адскими мученіями, какими у талмудистовъ являются: самый страшный ангель *Дума*, три помощника: *Машитъ*, *Афъ* и *Шема*; а у мюхаммеданъ: *Малекъ* и при немъ 19 стражей; наконецъ представление о мученіи огнемъ и скорпіонами⁽¹⁾. Остальная подробности: о кипящей водѣ, деревѣ *Заккумъ* и проч. суть вымысли Мюхаммеда, ставлій его въ смѣшное положеніе⁽²⁾. Заимствованія изъ христіанства въ описаніи рая и ада можно видѣть уже изъ сдѣланныхъ нами ссылокъ на новый завѣтъ при изложеніи собственно мюхаммеданскаго ученія.

Вообще нужно замѣтить, что изображеніе загробной жизни у Мюхаммеда, при всей его несамостоятельности, носить на себѣ печать Мюхаммедова именно взгляда на эту жизнь. Основатель мюхаммеданства пользовался своими рассказами о раѣ и адѣ для чисто практическихъ цѣлей. Съ одной стороны онъ хотѣлъ запугать непокорныхъ, а съ другой привлечь болѣе приверженцевъ своихъ. Изъ всѣхъ запугивающихъ и привлекающихъ средствъ, какія употреблялъ Мюхаммедъ, ученіе о будущей жизни было самое дѣйствительное. Изъ него онъ извлекалъ самыя страшныя угрозы, допуская буквально употребленіе въ аду въ пищу дерева *Заккума*, а въ питье—кипящей воды; и

⁽¹⁾ Вавилонск. Талмудъ. трактатъ Хагига 13, 1.—Песахимъ 94, 2.—Ерубинъ 19, 1.—Ялкутъ Рубени 3, 2. 107, 1. 2.

⁽²⁾ Марракчій. Refutat. in sur. XXXVII. Refutationes VI. стран. 591. Въ объясненіе этого нужно замѣтить, что представление о деревѣ *Заккумъ* заимствовано Мюхаммедомъ изъ здѣшней жизни. Это дерево растетъ въ Аравіи, но Мюхаммедъ прибавилъ къ нему, какъ плоды его, демонскія головы, которыми будутъ питаться грѣшники въ аду. Такимъ-то вымысломъ онъ и показалъ себѣ смѣшнымъ, по выражению Марракчія.

самая сильная воощренія къ принятію иохаммеданства, каковы всѣ райскія наслажденія. Самый языкъ, какимъ изложено это ученіе, былъ какъ-бы разсчитанъ на произведеніе желаемаго впечатлѣнія. Припомнімъ нѣсколько выраженій изъ описанія адскихъ мученій: „когда грѣшники будутъ брошены въ геенну, то услышать ее рыкающею; огонь загорится въ ней съ силою—и она чуть не треснетъ отъ яности“ (сюр. 67, ст. 7—8). „Дерево Аз-Закумъ закипитъ во внутренностяхъ грѣшниковъ, какъ расплавленный металль; какъ кипитъ вода кипящая“ (сюр. 44, ст. 43—45). „Кипящая вода, которую они будутъ пить съ жадностью, изорветъ имъ внутренности“ (сюр. 47, ст. 17; сюр.-56, ст. 54—55). Если такой языкъ способенъ колодить кровь, а описание райскихъ наслажденій кружить голову восточнаго жителя; то можно себѣ представить, какъ подобные рассказы должны были дѣйствовать на чувства тѣхъ, которые позволяли говорить съ собою подобнымъ образомъ. Неудивительно, если послѣ описанія рая арабъ начинай мечтать о томъ счастливомъ небѣ своего пророка, гдѣ жаръ никогда не бываетъ палящимъ, а холодъ никогда не обращается въ морозъ, гдѣ источники всегда полны не только воды, но самыхъ вкусныхъ напитковъ, гдѣ плоды всегда зрѣлые. Къ этому Мохаммедъ прибавилъ еще, что женщины въ раю всегда молоды и дѣственны⁽¹⁾.

Въ этой послѣдней чертѣ въ особенности сказались личная слабость иохаммедакаго пророка. Дѣствство вообще Мохаммедъ не признавалъ добродѣтелью и считалъ брачное состояніе самымъ нормальнымъ; монашество, аскетизмъ онъ положительно отвергъ въ своей религіи и считалъ ихъ выдумкой христианъ, а

(1) Ирвингъ замѣчаетъ, что «гуріи или черноглазыя пимфы, которыхъ такъ разительно дѣйствуютъ въ иохаммедакомъ раю,—тѣ же самыи, которыхъ называются жури биннімъ (и. е. حور بیشت) у персидскихъ маговъ». стр. 274.

не божественнымъ предписаніемъ (сюр. 57, ст. 27), и потому самъ, какъ печать пророковъ, рѣзко противопоставилъ имъ многоженство, которое онъ дозволилъ всѣмъ своимъ послѣдователямъ въ этой жизни въ количествѣ 4-хъ женъ, а себѣ, какъ особенному избраннику Божію, и въ этомъ присвоилъ особенные преимущества. „О пророкъ! говорить еиу самъ Аллахъ, тебѣ позволено жениться на женахъ, которыхъ ты одаришь, на плѣнницахъ, которымъ Богъ далъ попасть въ твои руки, на дочеряхъ твоихъ дядей и тетокъ съ матерней и отцовой стороны, которыхъ бѣжали съ тобой, и на всякой вѣрующей женщинѣ, которая отдастъ сама себя пророку, если пророкъ захочеть на ней жениться. Это преимущество, какое мы дали тебѣ предъ прочими вѣрующими. Мы знаемъ, что предписали вами на счетъ вашихъ женъ и рабовъ, чтобы въ этомъ случаѣ съ твоей стороны не было никакого грѣха. Богъ терпѣливъ и милосердъ. Ты можешь обнадежить ту, какую пожелаешь, и взять на свою постель, какую тебѣ угодно и какую захочешь вновь, послѣ пренебреженія ею. Поступая такимъ образомъ, ты не будешь виноватъ. Такъ будетъ легче освѣжать ихъ взоры (т. е. утѣшать ихъ). Пусть онъ никогда не будутъ опечалены, а все будутъ довольны тѣмъ, что ты имъ доставишь. Богъ знаетъ, что есть въ вашихъ сердцахъ; онъ знающъ и человѣколюбивъ“ (сюр. 33, 49—51).

Можно думать, что Мохаммеду, предавшемуся чувственности, особенно нравились персидскія гуріи, и онъ, предаваясь чувственности въ этой жизни съ своими послѣдователями, продолжилъ это удовольствие и за гробомъ, т. е. списалъ картину загробной жизни съ настоящей. Такимъ же образомъ онъ поступилъ и въ описаніи прочихъ подробностей райскихъ чертоговъ. Желая представить свой рай во что бы то ни стало въ чертахъ какъ можно болѣе опредѣленныхъ, и не имѣя въ своемъ распоряженія другихъ красокъ, кроме тѣхъ, какія ему извѣстны были изъ Таджуда

и изъ здѣшней жизни (такъ какъ отъ христіанскаго представлениа рая онъ отказался въ силу своего грубочувственнаго взгляда на это), онъ перенесъ представление здѣшняго міра на будущій и картины перваго такимъ образомъ отразились на послѣднемъ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что существуетъ еще мнѣніе, по которому Мохаммѣдъ въ своемъ представлении рая заимствовалъ будтобы многія черты изъ Апокалипсиса о новомъ Іерусалимѣ⁽¹⁾. Дѣйствительно, апокалиптическое представлениe новаго Іерусалима⁽²⁾ могло дать нѣкоторый материалъ Мохаммѣду при изображеніи нѣкоторыхъ подробностей его рая; но если это и было такъ въ дѣйствительности, то основатель мohаммѣданства еще болѣе заслуживаетъ осужденія, такъ какъ онъ исказилъ и тѣ немногія черты, какія известны были ему изъ христіанства. Впрочемъ это вполнѣ объясняется невѣжествомъ Мохаммѣда по отношенію къ каноническимъ книгамъ христіанства. Онъ такъ мало былъ знакомъ съ подлиннымъ текстомъ ихъ, что постоянно смѣшивалъ истинныя сказанія священныхъ книгъ іудеевъ съ нелѣпыми разсказами Талмуда. Обличая іудеевъ въ томъ, что они вмѣсто подлиннаго священнаго текста знаютъ будтобы только лживыя сказки, выдуманные разсказы⁽³⁾, самъ Мохаммѣдъ постоянно находится подъ такимъ сильнымъ вліяніемъ Талмуда, что еще Марракчій замѣтилъ по этому поводу въ одномъ мѣстѣ своего „Refutatio Alcorani“: „Alcoranus Thalmuden fere semper in suis fabulis, veluti canis canem, subodoratur“⁽⁴⁾.

H. Остроумовъ.

⁽¹⁾ Ирвингъ. стран. 274.

⁽²⁾ Апомал. гл. 21, ст. 10—23. гл. 22, ст. 1—2.

⁽³⁾ Коранъ, сюр. 2, ст. 73.

⁽⁴⁾ Refutat. in sur. VII. Notae. стр. 300. Точно также вмѣсто текста новозавѣтныхъ каноническихъ свящ. книгъ Мохаммѣдъ зналъ больше апокрифическія сказанія и постоянно смѣшивалъ одни съ другими, какъ это мы уже достаточно видѣли при разборѣ мohаммѣданскаго ученія о лицѣ I. Христа. Смогр. Прав. Собес. за юль сего 1871 г.